В снегах неба продолжали звенеть колокола.

Этот колокол отличается от предыдущего "Тревога Неба и Земли". Это не звук храма Юхуа, но он доносится из "Шаньхэюаня". Это мелодичный, успокаивающий и умиротворяющий призыв для многих внутренних учеников и внешних учеников. .

Хотя ученики-иностранцы не могли участвовать в соревнованиях "Лист Шаньхэ", они могли наблюдать и пытаться улучшить свое самосовершенствование и различные боевые приемы и практический опыт.

Один за другим ученики, устремляясь к "Шаньхэюань" в середине колокола, где находится боевая площадка соревнования, высоко нависали над горной рекой списка.

"Я слышал, что на этот раз, чтобы пересмотреть список горных рек, секты довольно богаты. Я приготовил сокровище! Там много могущественных духов, слухов и наград Инь Ян Ваньшоу Дань! Это по сравнению с прошлогодней горной рекой Награды списка в разы. Я не знаю, кто получит их на этот раз?"

В последние несколько лет секты Десяти Тысяч Врат Бессмертных были уверены, что среди учеников есть несколько мастеров таинственных секретов. Конечно, они не будут достойны достижений квалифицированных учеников... лицо".

"На этот раз оригинальный Цзяньконг боится, что не сможет удержать десятое место. Его меч серебряной змеи потерян. Некоторое время назад он был побежден Фан Ханом. Его лицо было отброшено".

"На этот раз холод, я боюсь, что я пойду вверх по списку горной реки. Его сила очень хороша".

"Эй? Список реки Шаншань? Я боюсь, что моя жизнь не может быть спасена! Этот человек высокомерен и заносчив, и осмеливается громить братьев Хуа Тяньду. Многие люди из списка Шаньхэ являются поклонниками китайских братьев, разве на этот раз его отпустят? Не говоря уже о том, что брат Е Наньтяня давно хотел разобраться с ним, и пусть он говорит, что будет хорошо выглядеть. Вы не узнаете силу брата Е".

"Ну, сила брата Е ужасна.

"

"Я не знаю, будет ли кто-то продвинут в таинственные секреты на конкурсе "Список Шаньхэ". В последних нескольких конкурсах были ученики, которые прорвались на сцену и шагнули в таинственные секреты и шокировали зрителей."

"Этого не должно быть, магические секреты не одинаковы, и один шаг ведет на небеса".

"Сестра Дракона, возможно, это не невозможно".

"А! Сестра дракона! Она первая в трехлетнем списке Шаньхэ".

Многие внешние ученики говорят о внутренних учениках. Фан Хань попал в толпу, и в его сердце нет ни радости, ни печали. Кажется, что лед и снег чисты и холодны. Он одет в обычный халат с водяным огнем, с пустыми руками, и ничего не принес. Его первоначальный

"нож для уничтожения звуков" был высшего духа, но он был мощным, но его одолжили "Владыке округа Хунъи".

Хотя у Владыки округа Красного И есть настоящий синий меч, он не может его видеть.

Однако этот акцентированный убийственный нож еще прочнее, чем настоящий синий меч. Красноглазый господин определенно использовал его, чтобы блеснуть в большой игре.

Когда бушующая толпа вошла во двор горной реки, Фан Хань сел, чтобы найти свое место. Я видел много падений во всем дворе горной реки. Не стоит и говорить, что это определенно испытание для многих внутренних учеников.

В центре двора горной реки висит огромный желтый список, на нем большими золотыми иероглифами написано: "Список горной реки"! Над ним Сягуань Ваньдао, тысяча Руйци, источающая мощную ману, не знаю, дух это или сокровище.

В списке Шаньхэ десять имен.

Фан Ханьхэ увидел Е Наньтяня на третьем месте. На первом месте - женщина по имени Лонг, которую называют Лонг Яо. Увидев эту женщину по имени Лонг, он вдруг подумал, что только что вошел во внутренний двор и заплатил шпору Шуры, когда встретил желтую девушку. "Неужели, она первая в горе?".

Подумав о желтой женщине, **** легко поднял более ста фунтов шпор Шура, легче, чем держать палочки для еды.

Я знаю, что эта женщина непостижима.

Фан Хань принял свое сердце и посмотрел на дно списка горной реки. Это было большое кресло Чжана, на нем сидело много сектантских старейшин, и несколько настоящих учеников, все они разговаривали друг с другом, и глаза многих учеников, казалось, были в голове. указывали на горы.

Фан Хань даже видел мастера индиго, но Хуа Тяньду не присутствовал.

Примерно через час весь двор Шаньхэ был полон учеников внутри и снаружи, один круг и один круг, каждый занимал свое место. Здесь не бывает тесно.

Шанхэюань очень большой, и можно сказать, что это самое большое здание в Юйхуамэне. Сколько людей может в нем разместиться.

Колокол внезапно замолчал, послесвечение затянулось, с силой успокаивая людей, весь двор горной реки внезапно затих, птицы умолкли, и стало слышно иголки.

Старец встал и стрельнул глазами. Каждый ученик почувствовал, что он смотрит на себя. Он не осмеливался смотреть в глаза старца. Этим он показывал, что этот старец определенно является мастером таинственного секрета.

"Список горной реки более искусен. Это правило, которое я установил под дверью двери. Я отобрал отличных учеников для обучения. В состязании вы должны показать свои истинные навыки и не вести себя прилично. В этой секте щедрая награда и поощрения. Ученики, независимо от того, попадете ли вы в десятку лучших, при условии, что вы хорошо выступите, проявите достаточно упорства, необыкновенной воли и мудрости, вы сможете получить

положенную награду. Давайте начнем!"

Это объявление началось, и многие "полустарейшины" воспользовались более техническими падениями, достали список и объявили, что более искусные внутренние ученики пришли к власти.

Изначально внутренний ученик насчитывал более 5 000 человек. На этот раз с оценкой демонического поля боя возникла проблема. Все ученики, которые были оценены, получили повышение, и количество людей резко увеличилось.

Поэтому это соревнование по списку горной реки является самым смешанным.

. Однако, независимо от количества учеников, сила Врат Юхуа хорошо организована, путаницы не будет.

"№19 Тайвань, Фан Хань, Инь Шихай!"

Фан Хань услышал свое имя и сразу же поднялся. Многие внутренние ученики и внешние ученики смотрели на него. Он стал знаменитостью. Он не является самодостаточной моделью. Он хочет, чтобы его внешность была уродливой, даже те большие старейшины смотрели на него. Индиго тоже уставился на него, на его лице появился намек на удивление, он нахмурился, похоже, о чем-то задумавшись.

"Печать тела Цзиньлуо, а также скрытые символы системы рафинирования действительно имеют определенный эффект. Хотя эти люди чувствуют аномальную атмосферу моего тела, они не знают, что я мастер таинственного секрета".

Я чувствовал на себе взгляды многих старейшин, и я был готов к этому с холодным сердцем.

Теперь он скрывает ману своего тела в своем сознании. В то же время, он использует различные символы, чтобы запечатать свои печати. Он не показывает ни капли маны. Он даже может скрыть некоторые из таинственных секретов мастеров, но время не слишком велико. . Спустя долгое время печать ослабла, и ее сразу же обнаружили.

Хуан Цюань, изначально тайный, синоним ревности, скрытый персонаж системы рафинирования, также имеет свою уникальность.

Только столкнувшись с сильным противником, он яростно развязывал печать. Теперь, когда он слишком рано продемонстрировал силу и позволил другим подготовиться, все равно возникли проблемы.

"Ты тот, кто несамостоятелен? Я слышал, что твою семерку тыкв забрал китайский брат. Но ты действительно победил оригинальный меч, и он был немного уникален. Но потерял меч серебряной змеи. Оригинальный меч пуст, одна трата. Я хочу посмотреть, что у тебя есть сегодня?"

Напротив стоял противник Фан Хана, Инь Шихай! Одета в мантию из водяного огня, но в месячном белом платье, Гуанхуа слабый, водоворот маны регулярно колеблется, хотя это не дух, но это более сильное одеяние, чем мантия из водяного огня.

А в руке держит меч, этот меч - чистый нефрит, не золото и не железо, но острота обнажена, Хуагуан сияет.

"Мой летающий меч, называемый "Кун Юй", имеет массив духа и меч. Это мое случайное приключение. Я получил сокровище древнего Цю в горе Куньшань в древних горах. Этот меч работает вместе с моим сердцем. Двадцать восемь черно-белых лошадей тянут его. Ты должен парировать!"

Инь Шихай хихикнул и заявил о силе меча "Кунь Юй" в своей руке, пытаясь создать давление на Фан Хана. Этот внутренний ученик, очевидно, тоже имеет скверный характер.

Между небом и землей есть много разрушенных древних пещерных домов, и многие артефакты остались позади. Время от времени появляются ученики, чтобы исследовать бесплодные холмы и найти приключения.

Голос Инь Шихая просто упал, не дожидаясь речи Фан Хана. Вдруг из его тела появился густой дым, он внезапно рухнул, покрылся дымом и потерял след. Весь человек словно стал невидимым. .

"Дух тумана! Спрятался?"

Фан Хань посмотрел на него и промолвил. Барьер духовного тумана - это своего рода закон, который может сделать туман в нескольких милях, и скрытый символ естественно скрывает очарование фигуры.

Однако скрытые символы, запущенные этим "Инь Шихаем", на самом деле скрывают свои собственные летающие мечи, но они более сложные, чем общие скрытые символы.

Эй!

В густом тумане, невидимый и резкий золотой ветер, убивает его!

Между мгновениями! Тяжелый туман! Спрятанное тело! Жертвенный летающий меч! Отравленные руки! Этот Инь Шихай настолько силен, что его трудно предотвратить одним махом.

когда!

Рука Фан Хана в мече, магический несравненный вид, фиолетовые электрические вспышки, но Фан Цзянь Сюэ священного меча, небрежно взмахнул рукой, на самом деле заблокировал невидимый острый золотой ветер.

Среди громких звуков, фиолетовых электрических вспышек, и невидимый золотой ветер разбивается, показывая форму, которая является "Кун Юйцзянь", и меч в руке Фан Хана разбивается на две части.

Кун Юйцзянь - это летающий меч, который, естественно, может победить меч.

Однако, меч сломан, Фан Хань не останавливается, тело мерцает, рот кричит, не октава Тяньлун, но это подлинная долгая песня перьевой двери!

"Мир полон гнева, длинные песни плачут, смертные жертвы мертвы..."

Взметнулись огромные звуковые волны, густой туман, словно ветер и облако, унесся прочь. Даже "Кун Юй Цзянь" был потрясен и приостановился. В углу кольца закрутилась и появилась тень. Это был Инь Шихай.

Фан Хань не остановился. В этом крике он взвился вверх и ударил кулаками и кулаками. Он выстрелил всеми яростными ветрами всего этого места, и все они направились к Инь Шихаю.

Ух... Похоже, что свая, в общем, Инь Шихай никак не отреагировала, а по телу разнеслись десятки ударов. Облачение на теле вдребезги, крики, и вообще весь мусор человека сметается вниз. Кома в прошлом.

Даньдань!

Кун Юйцзянь потерял управление и упал на землю.

Эй! У Фан Хана был удачный ход, и он, не выбирая меча, хлопнул в ладоши, прошел по платформе и вернулся туда, где сидел, чистый и опрятный.

"Фан Хань победил!" объявил полустарейшина, на что многие ученики бросили странный взгляд. Просто после тумана на сцене, общие ученики не видели, как Фан Хань победил, и он был озадачен.

"Он действительно победил? Он что, волшебное оружие, чтобы противостоять Кун Юйцзяню?"

"Может быть? Говорят, что у него и индиго будут какие-то отношения. Может, позаимствовал еще один летающий меч".

"Оригинальный Цзяньконг не является его противником. Это нормально, что Инь Шихай парирует его".

"Посмотри туда! Меч поднялся".

Помимо Фан Хана здесь, на различных платформах происходили замечательные сражения.

Каждый из внутренних учеников одержал победу, неудачник потерпел поражение, а некоторые ученики, получив серьезные ранения, были сразу же ранены, и их лечили старейшины таинственных секретов.

Благодаря сверхъестественному лечению, пока еще остается дыхание, можно повернуть назад. Однако из-за того, что некоторые травмы слишком тяжелые, боевые искусства сильно регрессируют, но это неизбежно.

"Брат Е Ши, я не думаю, что смогу".

В этот момент, на другой платформе, Е Наньтянь столкнулся с внутренним учеником. Внутренний ученик не стал признавать поражение и прыгнул с ринга. Е Наньтянь - солдат, который не сражается.

"Фан Хань, я не думаю, что ты выиграл партию. Кажется, что у тебя еще есть несколько карт. Но я надеюсь, что сегодня ты меня не тронешь. В этом случае, ты сможешь насладиться еще несколькими часами жизни". Видя, что Фан Хань действительно победил своего противника. Глаза Е Наньтяня стали холодными, он вышел, и на его лице не было улыбки.

"Я заставлю тебя пожалеть об этом предложении".

Фан Хань облизнул губы.

"Хаха..." Е Наньтянь, кажется, столкнулся с чем-то нелепым: "Ты знаешь? У меня на теле есть

сокровища! Это сокровище не то, с чем ты можешь соревноваться, чем семь тыкв, которые ты забрал." Ничего, что ты со мной соревнуешься? Но когда мы будем правы, я не дам тебе возможности сказать слова признания поражения".

Между словами Е Наньтяня, он повернулся и ушел. Его слова должны были оказать давление на Фан Хана и заставить его нервничать.

"Если бы я не культивировал таинственную тайну, я был действительно расстроен твоими словами, но сейчас..." Фан Ханьсинь усмехнулся, но закрыл глаза.

Я не знаю, было ли это совпадением, или кто-то специально все подстроил. После того, как Фан Хань закрыл глаза и на некоторое время поднял свой дух, второй тур состязаний начался снова! Старейшины, объявлявшие список двух сторон битвы, громко закричали, и первый внезапно проревел.

"Фан Хань! Е Тяньнань! Тайвань №1!"

Это был вздох облегчения, и вдруг она была потрясена, и звуки удивления и подозрения прозвучали один за другим.

"Все правильно!"

"Е Шисюн и этот Фан Хань, действительно появились. На этот раз холод непростой! Как он противник Е Шисюна".

"Да, Е Шисю скрыт. По легенде, у него в теле сокровище! А недавно он два месяца тренировался на пике Ванлуо, боюсь, он еще более непостижим!"

"Давайте посмотрим на холод".

Фан Хань встал во время этого бурного обсуждения.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2519458>